

Невыразимцы делали то, что было необходимо, несмотря ни на что. Одна жизнь для многих казалась бы совершенно несущественной в общей схеме вещей. Не то чтобы они когда-нибудь продавали себя дешево. Они никогда не пожертвовали бы одним из своих, если бы существовал какой-нибудь другой выход, а если бы его не было, они бы его нашли.

Если же случится худшее и кто-то из них будет вынужден пожертвовать собой ради спасения своих товарищей... их будут помнить, помнить и мстить.

Льюис Кроакер покидал комнату Поттера только для выполнения своих многочисленных обязанностей, хотя и ненадолго и только в случае крайней необходимости. Он даже ел и пользовался удобствами, примыкавшими к комнате мальчика, чтобы не отсутствовать, когда и если его подопечный проснется.

Льюис Кроакер был знаком с Поттерами, как с Лили, так и с Джеймсом. Он нанял их обоих, но Джеймс решил стать авромом вместе со своим лучшим другом и постоянным соратником Сириусом Блэком.

Лили была гением в чарах, и ее очень хотели видеть в исследовательском отделе и отделе по созданию заклинаний.

По крайней мере, они могли пользоваться ее услугами в ограниченном, резервном качестве и были благодарны за это.

Какая ужасная потеря: потерять их двоих из-за безумного стремления к власти и бессмертию. Тем сильнее будет усугубляться ситуация, если они потеряют ребенка сейчас.

Он вспомнил, как познакомился с маленьким Гарри, когда Лили однажды привела его на работу, не доверив няне. Это было незадолго до того, как Поттеры скрылись. Гарри был похож на своего отца, только с завораживающими глазами матери, а нежный мальчик был любопытен, и его молодые, непритязательные глаза светились умом. К тому же он излучал силу на ошеломляющем уровне. Нечасто случалось видеть случайное проявление магии у столь юного человека, тем более происходящее так часто и на таком высоком уровне, что потребовалось несколько лет, чтобы магическое ядро развилось настолько, что ребенок смог даже вызвать любимую игрушку, но он исчез из своего кабинета, вызвав всеобщую панику. Немедленные поиски закончились, когда выяснилось, что он аппарировал обратно в удивлённые руки матери, к её отчаянию... и гордости. Льюис мог ей посочувствовать, ведь Лили была тем человеком, которого все любили, когда он был рядом, и по которому скучали, а те, кто знал ее, скучали по ней до сих пор. Она была именно таким человеком. В какой-то степени Гарри, несомненно, все еще ужасно скучал по ней, знал он об этом или нет.

Уставший и более угрюмый, чем ему хотелось бы, Льюис вышел на улицу, чтобы глотнуть свежего воздуха и выпить чашку кофе.

Не прошло и пяти-десяти минут с момента его ухода, как начался ад.

Первые крики заполнили коридор. Это были крики шока и отчаяния. Ужасные душераздирающие крики, раздирающие душу.

Льюис швырнул кофе в мусорную корзину и побежал обратно тем же путем, что и пришел, ускоряя бег, так как в комнате впереди раздавались отчаянные мольбы, переходящие в крики тревоги лечащего и вспомогательного персонала.

Льюис и сам сердито зарычал в знак отрицания, когда услышал выкрики оглушающих заклинаний из комнаты впереди.

Он оставил строжайший приказ о том, что с ребенком, если он выживет, вначале следует обращаться с максимальной осторожностью.

Его беспокойство сменилось удивлением, когда красный свет оглушающих заклинаний вырвался из комнаты и срикошетил по коридору, в котором он находился, заставив его нырнуть в сторону и перекатиться на ноги, едва сохранив ускорение.

Он едва успел добежать до двери с приказом остановиться, как из комнаты выскочил Невыразимый Целитель/Исследователь и разбросал их обоих по коридору.

Он только успел отстраниться от потерявшего сознание мужчины, как из ниоткуда налетел ветер, поднявшийся в водоворот. Ветер почти кричал, так быстро он двигался. Его било и швыряло всевозможными предметами, несмотря на все усилия, которые он прилагал, чтобы вырваться на свободу. Он как раз добежал до двери мальчика, когда в него ударила пара электрошокеров, его голубые глаза закатились, и он без сознания рухнул на пол.

"Черт возьми, все к черту!" Лью Кроаркер с яростью набросился на двух Невыразимцев, которые, в свою очередь, с явным облегчением привалились спиной к стене, задыхаясь и упираясь руками в колени.

Их плащи лежали в клочья, а на телах виднелись многочисленные порезы и синяки, словно они сражались за свою жизнь.

Еще двое их товарищей были разбросаны по комнате. Это были печальные останки охранника, круглосуточно дежурившего в детской комнате. Один из них был без сознания, другой жалобно стонал, держась за кровоточащую голову.

"Я оставил строгий приказ, чтобы с мальчиком обращались крайне осторожно". Кроаркер в ярости ворвался в комнату.

Его подчиненные тут же привлекли к себе внимание с такой энергией, о которой они и не подозревали. Один из них дрожал, задыхаясь, защищая себя и своих товарищей.

"Мы услышали крики и прибежали с палочками, думая, что на него напали, но когда мы вошли в его комнату... все вокруг стало... диким...? Казалось, что температура поднялась на сто градусов, а ветер появился из ниоткуда. Стигма уже был здесь, пытаюсь образумить парня, но тут его руки метнулись вперед, и Стигма вылетел из комнаты, словно по нему ударили сразу дюжиной банишеров. Дозер взлетел в воздух, когда выхватил свою палочку, а ведь в нем добрых сто двадцать килограммов чистой мускулатуры! Жнеца и Грифона", - его первоначальная защита, - отправили друг в друга, но они успели сделать по паре оглушающих ударов, что им очень помогло.

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3690088>